

“Сережа победил”

Сергею Юрскому — 70 лет

01 СТР

Потом я повзрослел, начал снимать фильмы на телевидении, и как-то раз мне попал в руки замечательный сценарий Виктора Славкина «Картина». И, естественно, на роль художника пригласил Сергея Юрьевича. Мы с ним сняли, мне кажется, очень хороший телефильм... Юрский — это человек, которого нельзя охарактеризовать каким-то одним словом — артист, драматург, писатель, режиссер или поэт. Все эти слова, конечно, к нему относятся, но и еще очень много других слов тоже. Точно так же про этого человека нельзя сказать, в каком театре он работает. Театр имени Моссовета, «Школа современной пьесы», МХАТ, БДТ и даже кукольный театр «Тень» — все они считают его своим штатным сотрудником и вывешивают в фойе его портреты. «Как же так? — говорят в этих театрах. — Он же наш, он у нас работает». Юрский — это человек, который сам себе театр и сам себе издательство. Я недавно прочел в Санкт-Петербургском театральном журнале перефразированное изречение о нем: «Юрский — наше все». Это действительно так. Но все-таки театр «Школа современной пьесы» может гордиться тем, что

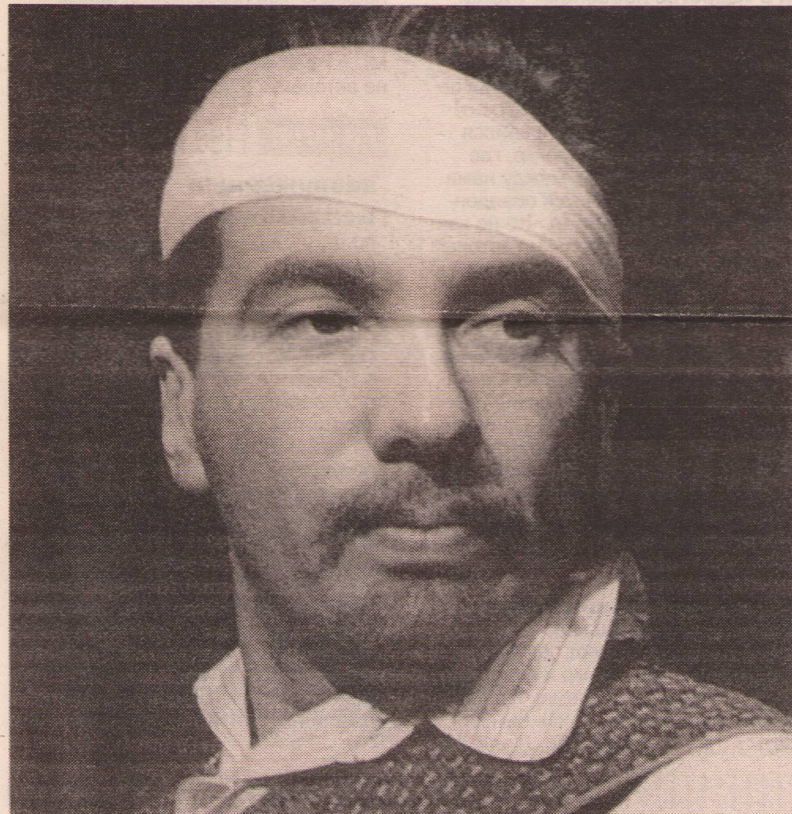
ним гримом. Юрский сделал потрясающий подарок к своему 70-летию. Я эту пьесу просил у Иона Друца для Юрского и всячески сводил их. Они как большие художники то сходились, то расходились, и Юрский сделал, в конце концов, новую редакцию пьесы. Сегодня я горжусь тем, что это произошло в нашем театре. Что бы ни предложил Юрский, когда бы ни предложил, какую бы следующую работу ни затеял на нашей сцене с нашими артистами, я всегда буду создавать для него, как говорят американцы, режим наибольшего благоприятствования. Юрский — один из столпов нашего театра. То, чем он занимается, — это, во-первых, современная пьеса, а во-вторых, — школа самая настоящая.

Ольга Волкова:
«многолик, ослепителен и не теряет формы»

Мы с ним несколько лет проработали в БДТ, но в ту пору не играли вместе на сцене. Я слышала о нем еще с тех пор, как его слава гремела в университетском театре, потом в театральном институте, и он всегда был для молодежи совершенно недостижимым человеком. В нем была какая-то самодостаточность — вроде

Иосиф Райхельгауз: «Юрский нашел удивительный ход — Сталин вырывает на наших глазах» (спектакль «Вечерний звон», 2005)
Фотограф: Франк Вильягра/Газета

Геннадий Полока: «Юрского мы загримировали под его отца... внешне он был похож на испанского идаляго» («Республика ШКИД», 1965)

в последние десять лет практически все самые серьезные и эталонные работы Юрского происходили на нашей сцене. Последней из них — спектакль «Вечерний звон. Ужин у товарища Сталина», где Юрский нашел удивительный ход: Сталин вырывает на наших глазах. Сначала мы ждем, когда на сцене появится Сталин, дальше мы говорим себе: «Подождем это же не Сталин, а Юрский». И затем почти незаметно для нас появляется тот, кого мы ждали, — Сталин с этим удивительным портрет-

бы и прост в общении, а подойти было сложно. Когда ему об этом говорили, он даже огорчился, потому что ничего такого, конечно, не имел в виду. Просто он всегда, 24 часа в сутки, был переполнен энергией. Театра ему было мало, он интересовался всем что вокруг — и литературой, и политикой. Писал стихи, экспериментировал как режиссер, играл как актер. Он запускал себя во всех направлениях и делал огромное количество сольных программ. То есть делал столько всего, что рядовому

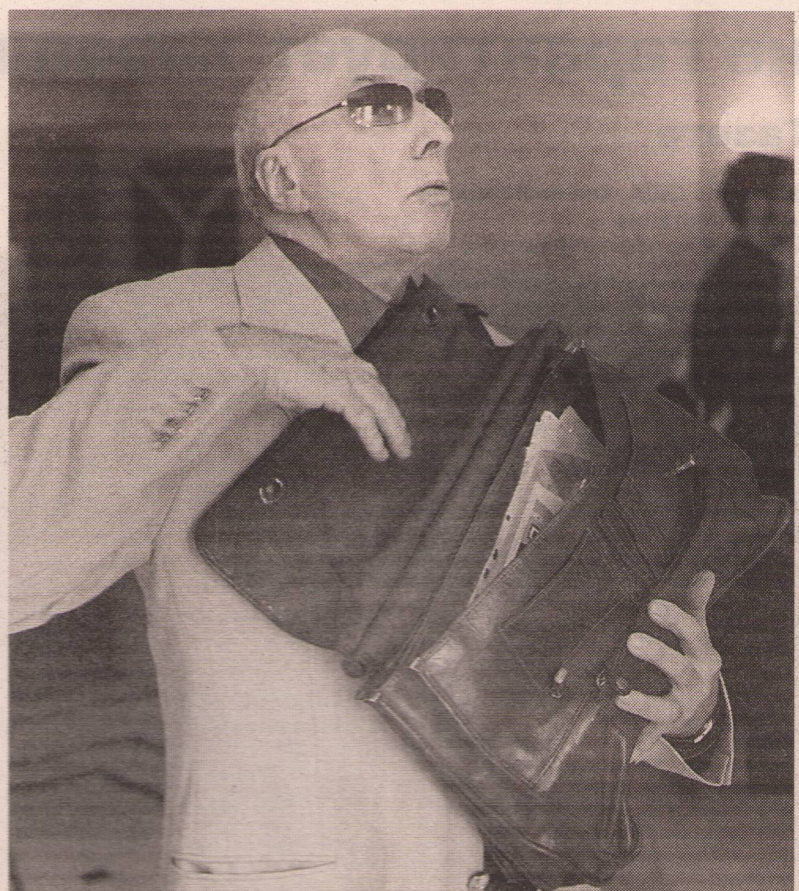
артисту даже было трудно себе представить, как это возможно. Помню, когда он уже жил в Москве, а я приехала по какой-то надобности из Питера, я встретила с ним на улице и спросила: «Как же тебе, Сережа, удается столько работать?» А он пошутил: «Да я, дурак, когда-то пустил слух, что очень трудолюбив, и теперь эту легенду приходится поддерживать. Уже ненавижу сам себя, но приходится работать, работать и работать». Он шутил, но действительно не может не работать. Самый близкий и счастливейший опыт нашего общения с ним выпал на ту пору, когда мы три года играли вместе в спектакле «Железный класс» в антрепризе «Арт-партнер XXI»: я, он и ушедший сейчас из жизни Николай Волков. Мы объездили с этим спектаклем очень много городов, даже были за границей. А в таких поездках, разумеется, наблюдаешь и за тем, как ведет себя человек в быту. Так вот Юрский ни одной секунды не сидел без дела. Самое потрясающее в нем качество — мальчишество в самом прекрасном смысле этого слова. Он азартен, беспокоен, ему интересно абсолютно все. Свое утро в незнакомом городе начинал с того, что обегал все кварталы вокруг гостиницы. Мы еще спим,

а он уже сбежал, все посмотрел, с кем-то познакомился, куда-то сунул нос. Если после спектакля принималась сторона устраивает банкет, то он обязательно вступает в диалог даже с такими людьми, которые, на мой взгляд, не были слишком интересными. Причем не опускается до уровня малообразованного собеседника, не подстраивается под него, а напротив, говорит возвышенно, романтично, стараясь приподнять его до своего уровня. У него феноменальная память: он помнит, в каком году какой спектакль был сыгран, где и какого числа, — словом, помнит все, вплоть до мельчайших деталей. И при этом он в каком-то смысле абсолютный ребенок, очень незащищенный. Допустим, мы выезжаем в гостиницу, где такой холод, что можно спать только в одежде, а он говорит: «Нет, очень тепло». Просто не замечает каких-то бытовых вещей, и этот азарт, эта его любовь к жизни иногда даже подавляют в нем чувство опасности. Юрский многолик, ослепителен и не теряет формы. Он неоднозначен до такой степени, что иногда даже озадачивает. Последнее, что могу сказать: недавно я была на его вечер в филармонии и народу было битком,

люди ждали в очереди на улице. А это значит, что возвращается интерес к слову, к поэзии, к личности. Сережа победил. Хотя раньше он очень горевал, что этот интерес не вернется никогда.

Геннадий Полока:
«Юрский с ребятами общался абсолютно на равных, как со взрослыми»

Мы с Юрским работали вместе в первый раз, когда снимали «Республику ШКИД». Изначально роль директора должен был не Юрский играть. Мы проводили пробы, и художественный совет остановился на другом актере. Юрский, по общему мнению, не подходил на эту роль хотя бы даже по возрасту: ему было тогда лет 30, а герою — 50. А мне хотелось, чтобы именно он играл, потому что я видел в этой роли актера очень разнопланового, умеющего играть в разных амплуа: от чего-то трагического до гротескного. Меня, тогда еще начинающего режиссера, поддерживали только два человека из художественного совета — Григорий Козинцев и Александр Иванов. Все зависело в итоге от первых отснятых материалов. И мы очень переживали за них, потому что если бы первые материалы не понравились... Юрского мы загримировали под его отца. У него же отец режиссер, и внешне он был похож на испанского идаляго. Потом уже строили предположения, что Юрский в фильме загримирован под Чехова или еще под кого-то, — но нет. С Юрским непросто было работать. Поначалу мы довольно часто спорили или не понимали друг друга. Но постепенно находили какие-то компромиссы, договаривались. А вот с кем он отлично сработался, так это с детьми. С ними не у каждого получается поладить: многие пытаются заигрывать, как-то заискивать с ребятами. А Юрский общался абсолютно на равных, как со взрослыми. Он даже с самыми маленькими так общался. После того как отсняли фильм, это был шок — от всего. И от ребят — там же ребята потрясающе играют, причем среди актеров были дети неблагополучные, сложные, даже из колоний. Но и, конечно, в первую очередь от Юрского был шок. У нас же как представляли идеального педагога? Это должен быть какой-то Макаренко, у которого дети по струнке ходят. А тут появляется эксцентричный человек в сюжете... Очень многие были этим недовольны. И кроме того, в фильме много было сцен, которые никак не могли понравиться художеству, хотя бы даже эти альтернативные выборы. И потом Юрский становится президентом республики — представляет, как тогда относились к таким вещам! Два эпизода из фильма вырезали.

Ольга Волкова — о Сергее Юрском: «Он азартен, он беспокоен, ему интересно абсолютно все» Фотограф: Владимир Афанасьев/Газета

“Сережа победил”

Сергею Юрскому — 70 лет

Газета - 2005 - 16 марта - с. 1, 28

Сергей Юрский в роли Остана Бендера («Золотой теленок», 1968)

К своему 70-летию юбилею актер, режиссер, писатель Сергей Юрский подошел, как всегда, весь в делах и в мечтах. Только недавно сыграна премьера его спектакля «Вечерний звон» в театре «Школа современной пьесы», а впереди уже масса новых планов. О своих впечатлениях от совместной работы и общения с Сергеем Юрским Газета рассказали его коллеги.

Иосиф Райхельгауз:
«сам себе театр и сам себе издательство»

История моих взаимоотношений с Сергеем Юрским начинается еще с того момента, когда я был 17-летним мальчиком. Меня выгнали из Ленинградского театрального института, и я устроился в БДТ рабочим сцены. То есть нагло пришел к Товстолгову и сказал: «Я режиссер». На что он ответил мне: «Хорошо, поработай рабочим сцены, а там посмотрим». Я бесконечно благодарен Георгию Александровичу, потому что таскал на себе декорации к таким великим спектаклям, как «Идиот», где Смоктуновский играл Мышкина, и «Три сестры», где играли самые лучшие актеры БДТ, в том числе и Юрский. Но самым удивительным

для меня спектаклем было «Горе от ума», где Юрский играл Чацкого. У меня до сих пор хранятся наивные юношеские записки, где я подробно описываю, как мы, монтировщики, ставим на сцену этот огромный двухэтажный дом Фамусова и как Юрский приходит за несколько часов до спектакля, пока мы еще не поставили осветительные приборы, и начинает примеряться к этим колоннам. Никогда не забыть этот спектакль. Это же был тот самый 1968 год, когда наши войска вошли в Чехословакию,

а Чацкий во время своего монолога резко разворачивался в зал и орал, глядя на верхний ярус: «Пускай теперь из нас один, из молодых людей, найдется...» Для меня даже на расстоянии прикоснуться к нему было счастьем. Наизусть могу рассказать спектакль «Божественная комедия», где Юрский был Адамом. Или спектакль «Дион», где я, как и все монтировщики, играл какого-то раба и заковывал Юрского-Диона в цепи, сдерживая его мощнейший порыв. ▶ СТР 28